

Цинь Ланг прочитал эту новость, и он был действительно восхищен этим газетным репортером. Цинь Ланг всегда думал, что автор фантастического романа - самый изобретательный писатель, но теперь он понял, что ошибался. Эти журналисты - самые изобретательные писатели, потому что они могут полностью связать вещи, которые отличаются от Фэн Ма Ниу, и они также могут сказать правильные вещи □

Кто убил оставшихся злодеев из банды Цинхуан в горе Байпин? Это Цинь Лан! Но то, что писали в газете, не имело никакого отношения к полукорневым волосам Цинь Лана, даже слова "невоспетый герой" не было, и У Вэньсянь ничего не сделал по этому поводу, но газета назвала Ленга его заслугой, и это была не маленькая заслуга!

У Цинь Лана не было другого выбора, кроме как отложить газету в сторону.

"В чем дело? Ты все еще в настроении позавтракать?" Тао Руосян думала, что Цинь Ланг сердится на нее. Ведь она разыграла ее и лишила Цинь Лана романтического ужина, на который он рассчитывал.

"Нет, я не такая уж и скупая. Это новости в этой газете. Это так чертовски загадочно!" Цинь Ланг фыркнул: "Неудивительно, что ее нельзя продать!"

"Не волнуйся, даже если ее не удастся продать, люди не разорятся. Если подумать, газеты - это рупор политики. Неужели вы позволите своему собственному рупору сгнить?" Тао Руосян смеется.

"Действительно." Цинь Ланг кивнул, "поскольку это рупор, конечно, я буду изо всех сил стараться проповедовать своему хозяину. Не думаю, что это странно. Кстати, тетя Тао, раз уж сегодня выходные, почему бы вам не пойти домой?".

"Заткни свой рот палкой для смазки!" Похоже, что Тао Руосян не хочет отвечать на этот вопрос. В это время палочки жареного теста готовы. Тао Руосян берет одну и кладет ее в рот Цинь Лану.

Просто одной палочки масла недостаточно, чтобы заполнить желудок Цинь Лана. Этот парень действительно не тратит показатели впустую. Даже если он завтракает, он должен есть по стандарту. В глазах Тао Руосяня и владельца магазина он был шокирован тем, что съел десять палочек масла.

После еды он сказал, что это только дно.

"Привет, Цинь Ланг, ты не против? Не заставляй свой желудок есть, Тао Руосян беспокоится не о своих деньгах, а о желудке Цинь Лана. В конце концов, это не шутка - съесть десять жареных палочек.

"Это всего лишь десять масляных палочек. Я совсем этого не чувствую". Цинь Ланг спокойно улыбнулся: "Разве ты не видел палочки из жареного теста? Не вижу, насколько велики палочки из жареного теста, но на самом деле это просто маленькая лапша с большой палец. В этом вся суть. Пусть вас не смущает ее раздутое состояние".

Когда она услышала "расширение", лицо Тао Руосянь немного покраснело, потому что она не знала почему, она даже подумала, что Цинь Ланг тоже находится в состоянии "расширения" в своем общении. Хотя она была отделена штанами, она также чувствовала, что это было страшно. По крайней мере, он был гораздо больше, чем тот мужчина, который тайком посмотрел несколько островных фильмов. Она не могла отделаться от ощущения, что японские

женщины действительно печальны.

"Учитель Тао, на что вы уставились?" Цинь Ланг увидел, что лицо Тао Руосянь покраснело, задумался и не мог не спросить.

"Я ни о чем не думал." Тао Руоксан сказала вкрадчиво, не давая Цинь Лану понять, о чем она только что подумала: "Если мы наелись, то пойдем".

"Кто сказал, что я сыт?" Цинь Ланг сказал с улыбкой: "Господин Тао, вы думаете, что меня так легко отшить? Вы думаете, что это красиво. В любом случае, вы обещали пригласить меня на трапезу. Пока я не наелась или не нагулялась, вы не можете закончить эту трапезу, поэтому я сейчас с вами. Я буду есть здесь, пока ты не осознаешь свою ошибку!"

"Ха-ха, ты плут?" Тао Руосян слегка улыбнулся, затем повернулся к хозяину магазина и сказал: "Босс, постарайтесь поджарить. Я не верю, что он может съесть корову!".

"Хорошо!" Лавочнику не терпится услышать эти слова, в любом случае, пока кто-то платит по счету.

ПА ЦЗЫ ~

хозяин лавки приложил все усилия, чтобы открыть взрыв, и вскоре прислал дюжину палочек жареного теста.

"Ешьте, я вижу, сколько вы можете съесть!"

Тао Руосян слегка фыркнул провокационным тоном.

"Не дашь мне попробовать? Хорошо, сегодня я не буду торопиться!" С этими словами Цинь Ланг взял палочку масла, без промедления съел ее, а затем взял вторую.

Затем третью, четвертую, десятую.

Время шло, а палочки жареного теста на тарелке перед Цинь Ланом все прибывали и прибывали.

Хотя хозяин магазина изо всех сил старался взорваться, по мере того как количество едящих постепенно увеличивалось, некоторые из них, наоборот, не могли обеспечить Цинь Лану скорость еды. Цинь Ланг был похож на обжору-реинкарнацию древних времен, он ел по одному куску за раз, как будто никогда не насытится. Тао Руосянь сначала не поверила словам Цинь Лана, но после выступления Цинь Лана она начала удивляться, а потом и вовсе была шокирована.

Хотя говорят, что мальчики в средней школе обычно могут есть, Тао Руосянь не ожидала, что Цинь Ланг сможет съесть это до такой степени. Если бы он это сделал, боюсь, что трапеза не закончилась бы до полудня. Более того, когда все больше и больше людей завтракают, многие начинают замечать Цинь Лана и Тао Руосянь, особенно Тао Руосянь. Она была красивой учительницей в средней школе №7, и почти никто из учеников не знал ее. Теперь, увидев, что она завтракает с учеником здесь, она неизбежно будет иметь некоторую задумчивость, и даже прошепчет два предложения.

Содержание дискуссии, естественно, является наиболее чувствительной любовью между учителями и учениками.

Цинь Ланг спокойно принял комментарии. В любом случае, о его намерениях по отношению к Тао Руосян почти знает сердце Сыма Чжао, поэтому одноклассники Цинь Лана не собирались скрывать. Но Тао Руосян все-таки учительница. Она знает правду, которой люди могут бояться, поэтому она должна поклониться Цинь Лану: "Цинь Лан просто съешь это. "

"Это нехорошо, всего несколько палочек. Я не верю, что смогу сделать вас бедной, господин Тао". Цинь Ланг покачал головой и взял еще одну палочку масла.

"Ку!

~В это время желудок Цинь Лана заурчал несколько раз.

Тао Руосян подумал, что у Цинь Лана плохой желудок. Он не мог не прикрыть рот и не улыбнуться. Он посмотрел на Цинь Лана с легкой досадой: "Смотри, у него плохой желудок? Не ешь так много, ты должен держаться! "

"Господин Тао, вы злорадствуете?" с улыбкой спросил Цинь Ланг. "

" по правде говоря, я немного учитель. " Тао Руосян не стал скрывать, полушутя-полусерьезно сказал: "Пойдите в лазарет за лекарством для облегчения пищеварения". Увы, ты уже взрослый. Почему у тебя нет здравого смысла? Разве ты не знаешь, что переедание очень вредно для здоровья? Вы думаете, что можете есть все время. Это по-детски, когда учитель кается Ну, давай не будем о тебе говорить. Я проверю. Пойдем. "

"Подожди..."

Цинь Ланг останавливает Тао Руосяна, чтобы оплатить счет, а затем под удивленным взглядом Тао Руосяна легко съедает последнюю палочку масла на тарелке и обращается к боссу: "Босс, что с вами? Вы не можете обслуживать меня один!"

Позже Цинь Ланг торжественно сказал Тао Руосяну: "Учитель Тао, возможно, вы меня неправильно поняли. На самом деле, я не был голоден только что. Кроме того, через несколько месяцев мне исполнится 18 лет, так что, строго говоря, я еще не взрослый. Конечно, моя психология и физиология уже достигли стандартов взрослых. "

Услышав это, Тао Руосян была ошарашена. Она не могла поверить, что Цинь Ланг может продолжать есть. Неужели у этого парня бездонный живот? Или он вообще робот?

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2228015>